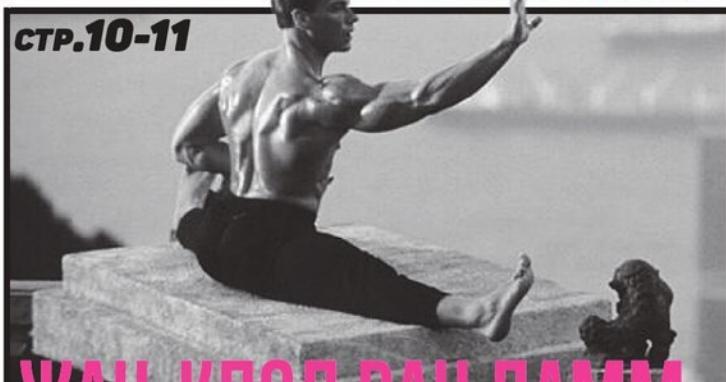

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

стр.10-11

ЖАН-КЛОД ВАН ДАММ:
ИЗ БАЛЕТА – В КИНО

ЗАБЫТЫЙ ГЕНЕРАЛ
ЭПОХИ ПУШКИНА

стр.14-16

Бульварные новости

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№41 (122)
ОКТЯБРЬ 2022

стр.17

ШАРФ

воспоминания и
ошибки...

стр.6-9

стр.5

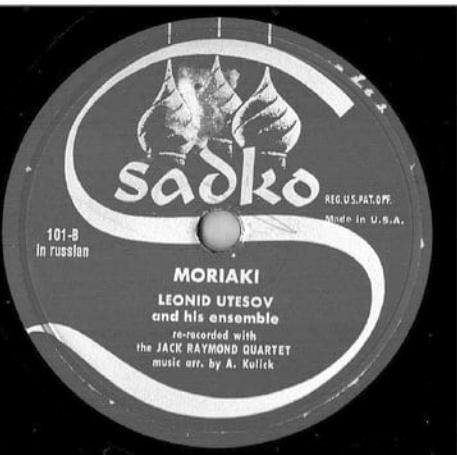
КАК АЛЯСКА УПЛЫЛА В АМЕРИКУ

ВОСПОМИНАНИЯ И ОШИБКИ...

Новые Утёсовские раритеты

«Раскинулось море широко», "Sadko Records", США

«Моряки», "Sadko Records", США

«Сталинградский вальс», Промкомбинат, Одесса

«У Черного моря», Промкомбинат, Одесса

«У Черного моря», Фабрика пластмассовых изделий, Одесса

«У Черного моря» (окончание), Фабрика пластмассовых изделий, Одесса

Эдуард Амчиславский

Хорошо иметь друзей, которые поддерживают тебя в твоих исследованиях.

Без малого десять лет я знаком с Максимом Кравчинским.

И на протяжении этого периода мы

стараемся помогать друг другу в поисках тех раритетов, которые связаны с нашими интересами.

Я уже неоднократно писал о том, что Максим находит для нас с отцом на различных аукционах различные предметы, которые имеют какое-либо отношение к Леониду Утёсову.

Вот и ныне я наконец-то смог получить пакет от Максима, который он передал для меня в начале сентября (спасибо Стефана Машкевичу).

И хотя в передаче было всего три предмета, каждый из них по-своему интересен.

Во-первых, две пластинки.

Первая пластинка выпущена в США

компанией "Sadko" с записью песен «Раскинулось море широко» и «Моряки» в исполнении Леонида Утёсова. Примечательно, на пластинке написано, что перезапись сделана с Jack Raymond Quartet, а музыку аранжировал А. Куллик.

Пока у меня нет возможности прослушать эту пластинку, поэтому прокомментировать этот факт не могу.

Второй пластинкой была выпущенная Промкомбинатом Кагановского района г. Одессы (ул. Ленина, 66; до революции и ныне — ул. Ришельевская). На ней записаны две песни в исполнении Леонида Утёсова: «Сталинградский вальс» и «У Черного моря».

Некоторые артисты Одессы в те же годы записывали песню «У Черного моря» на двух сторонах пластинки (с продолжением).

Во-вторых, третьим предметом в передаче от Максима Кравчинского была небольшая книга Дины Яблоновской и Михаила Шульмана «Воспоминания, встречи, портреты...», выпуск первый. Книга вышла в Тель-Авиве в 1983-1984 годах (так отмечено в выходных данных).

Экземпляр примечателен наличием автографа авторов:

«Дорогим друзьям сотрудникам газеты «Русская мысль», настоящим труженикам от авторов с наилучшими пожеланиями

Дина Яблоновская — подпись
Михаил Шульман — подпись
16/IX 84 г.

Тель-Авив».

Из текста книги следует, что авторы — одесситы.

И что интересно, хотя в оглавлении представлено четыре главы, основное место в книге занимает глава «Утёсовские пунтиры» — 35 страниц из 56.

И эту главу авторы посвятили землякам-одесситам.

Мне очень понравились три первых предложения:

«С нашими земляками-одесситами шутки плохи, им палец в рот не клади, откусят вместе с рукой. По себе знаем. Как-никак сами одесситы, и не какие-нибудь шведы».

К этой цитате я еще вернусь позже.

И еще несколько предложений, предваряющих воспоминания авторов.

«О великом одессите, потрясающем артисте Леониде Осиповиче Утёсове, написано много книг, очерков, буклетов, сотни рецензий, не говоря уже о тысячах писем.

... Ну, конечно же, самоуверенные одесситы-земляки иронически улыбаются, мол, что они нового могут написать о «нашем» Утёсове? Не будем спорить, возможно, что они знают многое, даже всё, но и мы, в силу некоторых обстоятельств, кое-что знаем, и нам хочется что-то уточнить и дополнить.

... Скажем прямо, наша работа не носит научного характера, но ссылаясь на некоторые авторитеты, в том числе на наши записи и память, мы, конечно, будем...».

Прочитав эти вступительные слова авторов, я с нетерпением приступил к чтению. Но буквально сразу же начал, как говорится, «спотыкаться» на тех описках, неточностях, а иногда и грубых ошибках, которых встречались в тексте.

Конечно же, у авторов не было возможности пользоваться интернет-поисковиком Google. Просто его тогда, в 1983-1984 годах, еще не существовало даже в зародыше.

Но существовали энциклопедии, да и сами авторы упомянули «много книг, очерков, буклетов, сотни рецензий». Но вот сами, как видно, решили этим всем не пользоваться.

Мы с отцом начинали нашу активную работу исследования жизни и творчества Леонида Осиповича Утёсова в том же 1983 году, когда Дина Яблоновская и Михаил Шульман готовили к выпуску свою книгу. Спасибо Евгению Михайловичу Голубовскому, который направил нас на эту дорогу, и Феликсу Давидовичу Кохрихту, который первым поддержал наши публикации на Утёсовские темы.

Однако мы с первых же дней старались каждый факт, каждую информацию, по возможности, проверить перед тем, как опубликовать ее.

Несуразности начинаются сразу же с первого предложения:

«Семья Утёсовы славилась своей многодетностью, бедностью, хлебосольным гостеприимством и неистощимым весельем».

Во-первых, никакой семьи Утёсовы в дореволюционной Одессе не существовало. Была семья Вайсбейн. Причем замечу, эта фамилия была впервые опубликована в книге Юрия Арсеньевича Дмитриева «Леонид Утёсов» уже в 1982 году. Леонид Осипович даже успел вычитать ее грани. Вышла книга из печати уже после смерти Утёсова. Так что Д. Яблоновская и М. Шульман должны были это учесть в своей книге.

Во-вторых, сказать, что семья Вайсбейн «славилась своей... бедностью» — явная глупость. Нужно просто понимать, что оплата трехкомнатной квартиры в центре Одессы (и в Трехгольном переулке, и затем на Дегтярной улице) была не так уж дешевой. Да, семья не была богатой, но вполне обеспеченной. Кстати, обучение детей в училищах, а старшего сына, Михаила, в Новороссийском университете, тоже стоило денег.

Следующая цитата:

«В этой семье все были музыкальными и одаренными. Но с малых лет Лёня выделялся среди них. С утра до ночи зучали здесь музыка и песни».

Три предложения подряд, и к каждому у меня претензии.

Кроме младшего Лёди, никто музыкальных талантов в семье не наблюдал.

Одна серьезная ошибка, о которой я всегда пишу в своих материалах: люди, знаяшие будущего артиста Леонида Утёсова в детстве, никогда его не называли Лёней. Потому что он в детстве и не был, а был Лёдёй (уменьшительное от Лейзера). Более того, сам Леонид Осипович в своей книге воспоминаний «Спасибо, сердце!» упоминал, что отец его так и называл, чуть ниже я это процитирую. Так что «Лёня» это ошибка второго предложения.

По содержанию третьего предложения предварительно процитирую самого Леонида Осиповича из его книги «Спасибо, сердце!»:

«Мой папа не мечтал сделать меня великим музыкантом. А я в три года

ВОСПОМИНАНИЯ ВСТРЕЧИ ПОРТРЕТЫ

ВЫПУСК
Дина Яблоновская

Михаил Шульман

ПЕРВЫЙ

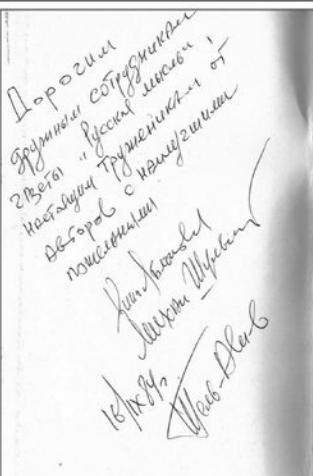
Обложка книги Дины Яблоновской и Михаила Шульмана «Воспоминания, встречи, портреты...», выпуск первый

еще не знал, что есть такая профессия — скрипач. Просто однажды я заметил, что на нашей лестничной площадке живет человек, который все время играл на скрипке. Гершберг был, наверно, хорошим скрипачом. ...Он играл. А я плашмя ложился у его дверей, прикладывая ухо к нижней щели и упивался. Видя меня часто в этом положении, все догадывались, что я люблю музыку.

У наших соседей был фонограф с круглыми валиками. На одном из валиков была записана ария Ленского. Я услышал однажды эту арию и, честно говоря, запомнил ее со всем оркестровым сопровождением и музыкальными паузами. Скоро это стало моим «доходным делом». Папа тоже любил музыку, хотя и не лежал рядом со мной под дверью у Гершберга. Но когда приходили гости, он ласковым тихим голосом говорил:

— Лёдика, а ну-ка!

Я уже знал, что должен петь арию Ленского. В фонографе не очень четко были слышны некоторые слова, так я пел, как слышал: «Куда, куда вы увалились, златые пни моей весны?». И эти «пни» при-

Автограф авторов на форзаце книги

носили солидный доход: за исполнение папа давал мне три копейки, — для начинаящего певца немалый гонорар».

Так что фраза «С утра до ночи зучали здесь музыка и песни» тоже не имеет под собой основания.

Понимаю, что книга была издана в Тель-Авиве, но писать «Недаром в Москве его [Утёсова] прозвали "еврейским консулом"» несерьезно.

Широко известно, что Утёсов называли «одесским консулом». Началось это после праздничного вечера, посвященного 70-летию артиста. Именно на этом вечере представитель одесской делегации Михаил Водяной на мотив выходной арии Мишки Японника из музкальной комедии «На рассвете» (муз. Оскара Сандлера) исполнил текст, написанный Александром Менделевичем Баренштадом, в котором были такие слова:

Ты в Москве был как консул Одессы,
Хотя Громыко об этом не знал,
Но Одесса добилась прогресса -
Ты отныне послом нашим стал.

Еще одним недостатком книги является то, что каждый мини-сюжет, отделенный друг от друга звездочками, расска-

зывается от первого лица, но в большинстве случаев невозможно определить, кто автор — Дина Яблоновская или Михаил Шульман?

Михаил Шульман вспоминает:

«Будучи малчиком, Утёсов пел у моего отца в хоре в знаменитой Шапашной синагоге. Всю жизнь они периодически встречались, глубокоуважали друг друга. Утёсова было потребность: хоть раз в полгода навестить старика. Это были шумные встречи, связанные с воспоминаниями о прошлом, с анекдотами, шутками...»

Иду по коридору к отцу, я издалека услышал дикий хохот, с криками, ойканьем, вздохами.

— Что там? — спросил я у мамы.

— К папе пришел Утёсов. Вспомнили что-то свое жеребячье. Как малые дети.

Когда я вошел, хохот усилился, и они, лежа рядом на большой тахте, смеялись, держась за животы и утирая слезы.

— Я прошу тебя, Лёнечка, — попросил отец, — расскажи об этом Мише».

Опять хочется повторить то, о чем говорил выше, если отец Михаила знал

Окончание на с. 8

Леонид Утёсов
в роли Андрея Дудки,
спектакль «Республика
на колесах»

Леонид и Елена Утёсовы на отдыхе

Памятник на могиле Е.О. Утёсовой

Памятник на могиле Эдит Утёсовой и Альберта Гендельштейна

Окончание. Начало на с. 7

Утёсова еще мальчиком, то он знал Ледю Вайсбейна и никогда бы не обратился к артисту: «Я прошу тебя, Лёнечка....».

Есть замечания и к той части текста, которая непосредственно к Леониду Утёсову отношения не имеет. Например, следующий пассаж:

«Еще один эпизод, связанный с Утёсовым. Это было в 1930 году. Я работал в ЦК профсоюза РАБИС, то есть работников искусства. В этот период председателем Верховного Совета РСФСР назначили рабочего от станка Сыровца».

Действительно был такой государственный деятель Сергей Иванович Сыровцов. Только он был не председателем Верховного Совета РСФСР, а председателем Совета народных комиссаров РСФСР (сегодня бы сказали — премьер-министром), кстати, был достаточно короткий период: всего с 18 мая 1929 года по 3 ноября 1930 года. Да и не были Сыровцов рабочими от станка. Закончил в Ростове-на-Дону коммерческое училище. В 1912 году поступил на экономическое отделение Петербургского политехнического института. В 1916 году — исключен за революционную деятельность. Два факта из биографии Сергея Сыровцова.

В 1920-1921 годах — секретарь Одесского губкома КП(б)У.

С 1929 года начинает открыто критиковать Сталина. В апреле 1930 года стал во главе группы инакомыслящих членов партии, которую Сталин позже назвал «Право-леваками» блок Сыровца-Ломинадзе». В 1937 году арестован НКВД. Военная коллегия Верховного Суда осудила С.И.Сыровца к высшей мере наказания 10 сентября 1937 года. В тот же день он был расстрелян. Постмертно реабилитирован 27 декабря 1957 года.

Неаккуратно обращаются авторы при так называемом цитировании Леонида Утёсова. Например, у них написано:

«В своей автобиографической книге Леонид Осипович писал:

«Еще в ранние годы я встретил артистку Елену Ленскую, и с тех пор мы с нею не расставались».

Если учсть, что дальние авторы пишут уже от своего имени, то можно было бы отказаться от псевдо-цитаты.

Обратимся к первоисточникам.

Леонид Утёсов, «Записки актера», 1939г.: «Театр переезжал в Александровск. Там же была объявлена моя первая гастроль. В этой группе я встретился с актрисой Еленой Ленской, занимавшей положение инженера. С тех пор мы не покидали друг друга».

Леонид Утёсов, «С песней по жизни», 1961 г.:

«В Александровске я встретился с актрисой Еленой Ленской, и она стала моей женой».

Леонид Утёсов, «Спасибо, сердце!», 1976 г.:

«Это была Леночка Ленская. Ей было двадцать один год.

Когда кончилась репетиция, я спросил ее как можно галантнее:

— Что вы намерены сейчас делать?

— Сначала побывать, а потом искать комнату

искать комнату Ленской не понадобилось — она вошла в мою и больше из нее не вышла. Как будто бы дождь шел сорок девять лет. Она стала моей женой».

Как говорил наш земляк (и авторов воспоминаний, и Леонида Утёсова, и мой) Михаил Жванецкий: «Щадительней надо, ребята».

Большой вопрос вызывает сюжет, рассказаный со слов Михаила Шульмана.

«Моя сестра Симона Шульман, работавшая в газете «Вечерняя Москва», рас-

сказала мне, что к ним поступила анонимка от группы одесситов. Естественно, что, если бы такое письмо подписано, авторы здорово попали бы. Дело в том, что на торжественном вечере в Кремле, посвященном беспосадочному перелету Чкалова Москва — Нью-Йорк, во время выступления Эстрадного оркестра под управлением Л.О.Утёсова, по просьбе Кагановича Утёсов исполнил несколько одесских блестящих песенок и в их числе знаменитую «С Одесского кичмана», которая прошла с неимоверным успехом. В зале находились четыре тысячи гостей и, естественно, что шла в мешке не утиши, и наутро об этом событии знала вся Москва. В этом письме-анонимке задавалась за живое одеситы, в тоске по этим «своим» песням, выразили грубоватый протест, соль которого можно свести к нескольким словам. Они мне запомнились больше всего:

«Им можно слушать нашего Утёсова, а нам так фиги? Почему они получили право на нашего Утёсова? На наши песни? Ну ладно, пусть они себе в Кремле эти песни слушают, но мы требуем снять их из запрет на исполнение любыми нами, одесскими, песен!!!».

История исполнения Леонидом Утёсовым песни «С одесского кичмана» уже столько раз была описана в различных изданиях. Писал об этом Аркадий Львов на страницах газеты «Новое русское слово». Были публикации разных авторов в интернете... Я уже не говорю, что даже в кино эта сцена неоднократно обывалась (телесериалы «Орлов» и «Александров» и «Власик. Тень Сталина»). Мы с отцом, Борисом Амчилавским, писали об этом в различных изданиях и в наших книгах.

Предлагаю нашу версию.

«С ОДЕССКОГО КИЧМАНА»

В 1927 году Утёсов поступил в Ленинградский театр сатиры. Особенным успехом там пользовалась пьеса Якова Мамонтова «Республика на колесах». В этом спектакле начала свою жизнь впоследствии очень знаменитая песня «С одесского кичмана». Роль и особенно песня сделали имя Утёсова достаточно популярным.

В книге «Спасибо, сердце!» Утёсов пишет: «...Роль мне очень нравилась. Андрей Дудка... Бандит, карьерист, забудыня и пьяница, покоритель женских сердец. Он мечтает быть главой государства. И организует его в одном из сел Украины. И сам себя выбирает президентом». Позже, когда Утёсов создаст свой теат-джаз, он включит «Кичман» в первую программу коллектива. Известный театральный критик Симон Дрейден в 26-м номере журнала «Жизнь искусства»

Страница Свидетельства о браке Л.О. Утёсова и А.С. Ревель**СВИДЕТЕЛЬСТВО О ЗАКЛЮЧЕНИИ БРАКА**

Гражданин	<u>Утесов</u>
	Фамилия,
<u>Леонид Осипович</u>	Имя, отчество
родившийся "21 марта 1895 г.	
место рождения	
<u>г. Одесса</u>	
и гражданина	<u>Ревельс</u>
	Фамилия,
<u>Агитонина Сургейна</u>	Имя, отчество
родившаяся "14 марта 1919 г.	
место рождения	
<u>г. Судак</u>	
<u>Крымской области</u>	
заключили брак 08.10.81, восемнадцати	
октября тысяча восемьсот девяносто	
семи лет в девяносто первом	
году	

(цифрами и прописью)

за 1929 год писал: «Особо следует отметить исполнение Утёсовым "С одесского кичмана". Эта песня может быть названа своеобразным манифестом хулиганско-бояцкой романтики. Тем отраднее было услышать ироническое толкование ее, талантливое, компрометирование этого "вопля бандитской души"».

Песня стала шлягером того времени. «Успех был такой», — рассказывал Утёсов, — что вы себе не представляете. Вся страна пела. Куда бы ни приезжали, везде требовали: «Утёсов, "С одесского кичмана"!».

Однажды начальник репертуарного комитета по делам искусства Платон Михайлович Керженцев предупредил артиста: «Утёсов, если вы еще раз где-нибудь споете "С одесского кичмана", это будет ваша лебединная песня. И вообще, эстрада — это третий сорт искусства, а Вы, Утёсов, не артист». На что Леонид Осипович, не скрывая гордости, заметил: «А ведь Владимир Ильин Ленин в Париже часто ездил на Монмартр слушать известного шансонье Мотегюса. Ленин высоко ценил мастерство этого артиста». Керженцев с насмешкой произнес: «Да, но ведь Вы-то не Мотегюс». «Но и Вы, Платон Михайлович, между нами говоря, тоже не Ленин», — самым вежливым тоном ответил Утёсов. Попрощались и ушли.

В 1935 году, после того как ледокол «Челюскин» застрял во льдах Арктики и наши летчики, рискуя жизнью, спасли отважных членов экипажа, Сталин устроил в Кремле прием в честь полярников. На прием, проходивший в Георгиевском зале, был приглашен и оркестр Утёсова. По другим сведениям, утёсовский коллектив был приглашен на прием в честь папанинцев. Но дальнейшей судьбы рассказа это не меняет.

В начале концерта Утёсов исполнил песню «Осенный пруд». Успех был преданным. Вдруг в паузах к нему подошел дежурный в форме с тремя ромбами в петлице и сказал: «Товарищ Утёсов, пожалуйста, "С одесского кичмана"!». Утёсов, извиняясь, ответил, что эту песню он уже не исполняет. Через несколько минут дежурный снова подошел к артисту и повторил свою просьбу. В этот раз Утёсов не только отказался исполнить песню, но и объяснил, что сам начальник репертуара товарищ Керженцев запрещает ему петь эту песню. Еще через некоторое время все тот же дежурный тихо прошептал Леониду Осиповичу: «Товарищ Утёсов, пожалуйста, "С одесского кичмана"». Товарищ Сталин просит». О дальнейших событиях Утёсов рассказывал следующее: «Ну, товарищу Сталину, сами понимаете, я отказать не мог. Что вам сказать? Когда я кончил, он курил трубку. Я не знал, на каком я свете, и вдруг он поднял свои ладони, и тут они — и этот, с каменным лбом в пенсне, и этот лысый в железнодорожной форме, и этот военкорский староста, и этот щербатый в военной форме с портупеей — начали аплодировать, бешено, как будто с цепи сорвались. А наши герой-полярники, в унтах, вскочили на стол! — тарелки, бокалы полетели на пол, они стали топтать. Три раза я пел в этот вечер "С одесского кичмана", меня вызывали «на бис», и три раза все повторялось сначала».

Через несколько дней в центре Москвы Утёсов встретил Керженцева. Конечно, он не мог удержаться и сказал: «А знаете, Платон Михайлович, я днины исполнял на концерте "С одесского кичмана" и даже три раза — на бис». Разъязвленный Керженцев прокричал, что с этой минуты Утёсов может считать себя безработным и даже с волчным билетом. И только после этой тирады Утёсов добавил, что пел «Кичман» по просьбе Сталина. Буквально потеряв дар речи и не попрощавшись, Керженцев ушел прочь.

Многие друзья Утёсова, узнав о кремлевском концерте, советовали: «Лёдя, делай дырочку», намекая на скорый орден. Однако они ошиблись. «Одесский кичман» еще долго напоминал о себе. Только в 1943 году Утёсову было присвоено звание «Заслуженного». Только в 1945 году он был награжден первым орденом — Трудового Красного Знамени. Но разве в этом дело? Ведь уже с тридцатых годов Утёсов стал одним из самых популярных артистов страны.

Странным, чтобы не сказать иначе, выглядит сюжет о юбилейном вечере,

посвященном восьмидесятилетию Народного артиста СССР Леонида Осиповича Утёсова!

Читаем у авторов:

«1981 год. Вечер. Улицы Москвы опустели... Нет, это не предстоящая встреча по футболу между сборными командами Бразилии и СССР. Москвичи и люди всего СССР прильнули к экранам телевизоров. Ведь сегодня в программе юбилейный вечер, посвященный восьмидесятилетию Народного артиста СССР Леонида Осиповича Утёсова! Нельзя без волнения о том этом писать. Это была прекрасная передача. И все мы наслаждались, увидев выразительное лицо дорогого нам Утёсова на весь экран, отрывки из его кинофильмов, усыпавшие его изумительные и неувядаемые песни. Праздник души и сердца! Автомобильное шоу на экране он сам. Он скромно сидит в кресле, утопающем в цветах. Глаза его чуть грустноватые, но с неизменной смешинкой. Как-никак, а позади ведь восемьдесят лет. Дело нешуточное. Он спокойно говорит о себе, еще больше о прекрасных людях — друзьях, с которыми встречалась в своей напряженной жизни: о Мейерхольде, Станиславском, Маяковском, Дунаевском, Шостаковиче, Пастернаке и многих других. С тонкой иронической усмешкой он говорит о своих планах на будущее.

От желающих приветствовать юбиляра отбоя нет. Телеридеры засыпали Центральное телевидение письмами, пришлое показывать эту передачу трижды...». Разберем эти слова по порядку. В 1981 году Леониду Утёсову исполнилось 86 лет. Так что никакой телепередачи по телевидению в связи с этим не было.

А был анти-юбилей Леонида Утёсова в Центральном доме работников искусств. Но это был закрытый вечер. К тому же никаких телезаписей на этом вечере не проводилось.

Если вернуться к теме 80-летия Л.О.Утёсова, то оно было в 1975 году. Но тогда никаких телепередач к юбилею тоже не было.

И один небольшой штрих: среди упоминаемых друзей есть имя Пастернака, но нигде — ни в воспоминаниях, ни в газетных и журнальных публикациях — про взаимоотношения с Борисом Пастернаком Леонид Утёсов никогда не вспоминал.

Еще одна несуразица: «Последние годы жизни были у Утёсова грустными. За короткое время его покидают сначала жена, а затем он теряет единственную dochь».

Писать так мог только человек, ничего не знающий о личной жизни Л.О.Утёсова.

Елена Осиповна Утёсова, жена артиста, умерла 27 сентября 1962 года.

Эдит (Дита) Леонидовна Утёсова, дочь артиста, умерла 21 января 1982 года.

Не думаю, что разница почти в 20 лет может быть определена как «короткое время».

А уж весь текст про Антонину Сергеевну Ревельс написан, что называется, «с потолка». Судите сами. В книге Яблоновской и Шульмана написано:

«...В последнее время рядом с ним [Утёсовым] появилась молодая женщина, в прошлом балерина, Тоня, которая была ему предана, скрашивала его трагическое одиночество, во всем помогала и по существу посвятила ему свою жизнь. Будучи одиночкой, в знак благодарности и глубокогоуважения, он завещал все своему другу Тоне...».

Утёсов исполняет "Раскинулось море широко..."

гастроли в Париж и я прошу вас разрешить исполнить там вашу песню "Полюшко, поле" так, как это делают вы. Лучше у нас никогда не получится, лучше и не надо. Только так!

Утёсов был растроган.

21

Страница книги с ошибочной подписью под фотографией

Леонид Утёсов, фотография сделана на съемках кинофильма "Концерт фронту"

Леонид Утёсов исполняет песню "Раскинулось море широко...", программа "Два корабля"

Конечно, Антонина Ревельс была моложе Утёсова на 24 года. Но в 1980 году ей уже исполнился 61 год — назвать ее «молодой женщиной», довольно сложно.

А фраза «в знак благодарности и глубокогоуважения, он завещал все своему другу Тоне» — не соответствуют действительности. Потому что 8 октября 1981 года Леонид Утёсов и Антонина Ревельс официально оформили брак. Так что Антонина Сергеевна была наследницей Леонида Осиповича по закону. И завещание здесь ни при чем.

Хватает в книге и всяких ошибок-описок, и фактических неточностей.

Вот лишь некоторые из них.

— При описании событий 1930-х годов: «Поднялся дикий бум со стороны дирижеров филармоний, концертно-эстрадных бюро, управлений радиовещаний и фирм «Мелодия», прекративших запись на пластинах ведущих артистов страны».

Однако Всесоюзная фирма грампластинок «Мелодия» была основана только 11 мая 1964 года.

— В рассказе о Сергеев Ивановиче Сыровцове (напоминаю: был председателем Совета народных комиссаров РСФСР с 18 мая 1929 года по 3 ноября 1930 года) сказано:

«Краснознаменному ансамблю [подразумевается Ансамбль песни и пляски Армии имени А.Александрова] была установлена "императорская норма" — шесть выступлений в месяц вместо 24!!! А Сыровцов вынесли выговор».

В действительности Ансамбль Александрова был награжден орденом Красной Звезды (за исключительные заслуги в культурной деятельности) 26 ноября 1935 года. А значит, в приподнятых описываемых событий не было Краснознаменного.

— В сюжете про поездку Утёсова и Мессинга в поезд: «известного мастера психологических опытов и «по чтению мыслей» называют Адольфом Мессингом, хотя в действительности его звали Вольф Григорьевич Мессинг».

— Рассказывая о последних часах жизни Леонида Утёсова, авторы пишут:

«Отдыхая в подмосковном санатории «Архангельское», он почувствовал себя ночью плохо... К нему были вызваны из Москвы самые лучшие врачи, которые осматривали его, скрывая слезы. Были приняты все меры, чтобы не остановилось его сердце, которое не знал и не хотелось покоя. К утру, на глазах многочисленных врачей и друзей, его сердце остановилось...».

Однако, по всем воспоминаниям — и Антонине Ревельс, и Дмитрия Трофимовича Шепилова, государственного и партийного деятеля, и врачей санатория «Архангельское» — умер Леонид Осипович Утёсов около 9 утра в парке санатория, на скамейке, во время беседы с Д.Т.Шепиловым. Никто из врачей оказал ему помощь не успел.

— Рассказывая о музыкантах оркестра, удирника называют Самошкин. В действительности его фамилия — Самошкины.

— Фраза «Итог же после этого, ни с того ни с сего, Утёсов пускался в бешеный пляс под дербибасовую музыку» (особенно определение «дербибасовая музыка») просто не поддается пониманию... Лишь я слышу такой термин впервые.

— А подпись «Утёсов исполняет "Раскинулось море широко..."» под фотографией на стр. 21 — кадром из кинофильма «Концерт фронту», где Леонид Утёсов в морской форме исполняет песню «Одессы Мишка», — уже такая мелочь... ***

Я обещал вернуться к одной цитате из книги Дины Яблоновской и Михаила Шульмана «Воспоминания, встречи, портреты...»:

«С нашими земляками-одесситами шутки плохи, им палец в рот не клади, откусят вместе с рукой. По себе знаем. Как-никак сами одесситы, а не какие-нибудь шведы».

И должен отметить, что авторы не сильно ошиблись. Не знаю как другие одесситы, но со мной и отцом, при рассказах об Утёсове нужно быть аккуратными. Руку не откусим, но вопросы и сомнения сформулируем.

Вот такие впечатления возникли у меня после прочтения книги Д.Яблоновской и М.Шульмана «Воспоминания, встречи, портреты...», выпуск первый.